

Турсун Али

С узбекского. Перевод Сухбата Афлатуни

Из цикла «Внутренний пейзаж»

* * *

Долго смотрю из окна.
Кого ищу?
Чего высматриваю?
Напрасно.
Беспредельный мир
пуст,
как моё сердце.

* * *

Луна стареет,
Солнце состарилось,
Земля одряхла.
Мир стар.
Послушай,
мне нужно сказать тебе что-то...

* * *

Твоё письмо так кратко,
сырой листок из тетради;
умру — хватит на саван.

Из цикла «Ночь»

* * *

Всю ночь — лай собак.
Не темноту они грызли —
сердце моё.

* * *

Ночь. Пробудился
от шороха
бродившей за окнами луны.

Турсун Али (Турсунали Урмонов) — поэт, переводчик. Родился в 1952 году в Кувинском районе Ферганской области. Окончил филологический факультет Ташкентского университета, работал в СМИ. Автор многочисленных поэтических сборников. Переводит на узбекский язык русскую, японскую и китайскую поэзию. Живет в Ташкенте.

* * *

Тяжесть в груди —
сыч тревожно кричит,
а роща ещё зелена.

Из цикла «Холод»

* * *

Как ты прекрасна, вдова;
прижавшись к дереву
гляжу — безязыко, бессильно.

* * *

Точно нервы твои спутались,
от июльского ветра —
в мурашках озноба душа.

* * *

Голос мой постарел;
может,
постарев раньше тела,
ты сгораешь, как осень,
мой сильный когда-то голос?

* * *

*Читая рассказ Назара Эшанкула
«Чёрная книга»*

У него нет глаз
нет бровей
но
есть сердце
тёмное как пригар на казане

Человек без глаз
он
когда ты ходишь как алиф¹
когда смеёшься как волна
светлеешь как луна
видя это
не видит

¹ Первая буква арабского алфавита в виде вертикальной линии; в классической арабской, персидской и тюркской поэзии — символ стройности.

Без глаз
без век
без лица
человек
пьёт себя
клюёт себя
пережёвывает себя.

Из цикла «Одинокий человек осенью»

* * *

Муравей,
иди сюда,
скоро полночь,
давай-ка отдохнём.
Каким
будет завтра?
Знаешь?
И я
не знаю.

* * *

Внутри меня
скулит собака.
Когти
царапают грудь.
Рано или поздно
ухватит за сердце.

* * *

В полночь
человек не спит,
думает всё:
как ночь-то длинна,
как луна высока.
В полночь
человек не спит,
погасит свет,
снова зажжёт.
Снова встанет,
свет погасить.
Как бы достать
до луны?

* * *

Всю ночь
по садам
гулял ветер пьяный.
Утром
мотает стройное дерево
растрёпанными волосами.

* * *

Покидало рошу старое солнце.
Опускались волнами-волнами
птицы на плечи деревьев.
А ночью — иней,
лежишь, зябнешь...

* * *

На ветке урючины — ржавый серп;
видно,
кто-то забыл.
Может,
садовник, тоскующий по лету.

* * *

Странно,
в саду торчит
колышек старый.
Вбили его
для скота.
А сегодня
ворона на нём отдыхает.

* * *

Пятнистая ночь,
нет сна.
Как змея, извертелся, извился.
Рядом —
тихо спящий нож.

Из цикла «Глаза дня»

* * *

Ветер, угомонись;
даже вполсилы не дуй —
пусть в тишине расцветает джида.

* * *

Куда идёшь, муравей?
Груз на спине — как гора.
Бедные мои кости.

* * *

Сынок, хватит спать, проснись!
Видишь, в окно глядят
светлые глаза дня.